

Dodo Y. Supraorbital Foramen and Hypoglossal Canal Bridging: Two most suggestive nonmetric cranial traits in discriminating major racial groupings of man // J. Anthropol. Soc. Nippon. 1987. Vol. 95. P. 19–35.

Kozintsev A.G. Ethnic epigenetics: A new approach // Homo. 1992. Vol. 43, № 3. P. 213–244.

А.А. Казарницкий, И.Г. Ширококов

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ РАСКОПОК КЛАДБИЩА НАЧАЛА XVIII В. НА БОЛЬШОЙ ПОСАДСКОЙ УЛИЦЕ

В ходе проводившихся летом и осенью 2011 г. археологических работ на Большой Посадской улице Петроградского района Санкт-Петербурга под фундаментом дома XIX в. были обнаружены захоронения, относящиеся к кладбищу периода основания города. Раскопки осуществлялись Посадским археологическим отрядом под руководством А.Ю. Городилова (мнс ИИМК РАН) и В.А. Лапшина (к.и.н., снс ИИМК РАН). В результате работ были зафиксированы захоронения тридцати пяти человек, большая часть скелетных останков из которых имела плохую или удовлетворительную сохранность.

После реставрации удалось измерить по сокращенной краниометрической программе восемь мужских черепов. Полученная краниологическая серия характеризуется широкой черепной коробкой средней длины, брахикранной по указателю и с высоким сводом. Лоб широкий, лобно-поперечный указатель средний. Скуловой диаметр имеет большую величину, как по абсолютному размеру, так и по фацио-церебральному указателю. Лицевой скелет низкий, несколько уплощенный на уровне орбит и клиногнатный на уровне альвеолярного отростка. Орбиты средней высоты и низкие по абсолютным размерам, хамеконхные по указателю. Грушевидное отверстие узкое и низкое, по указателю на границе средних и высоких значений. Носовые кости широкие и высокие, нос к линии профиля выступает сильно.

Сопоставление краниологической выборки Большой Посадской улицы со сборными краниологическими сериями русских и финноязыч-

ных групп XVIII — начала XX в. показывает наличие общего вектора изменчивости признаков, определяющих различия между первой и второй из выборок русских (табл. 1). Рассматриваемая серия отличается более широкой и высокой черепной коробкой, широким и низким, уплощенным на верхнем уровне лицевым скелетом с низкими орбитами.

Приведенная выше краниологическая характеристика хорошо известна по средневековым и близким к современности материалам Северо-Западного региона России и в значительной степени сближает выборку с Большой Посадской улицы с гипсикранным краниологическим комплексом, представленным в сериях ижоры, карел и коми-зырян. Формирование последнего, по всей вероятности, связано с древнейшим на данной территории североевропейским антропологическим типом, который фиксируется по европейским материалам с эпохи мезолита-неолита и сохраняется преимущественно в отдельных прибалтийских и пермских финноязычных популяциях [Хартанович 2004, 2005].

Остальные группы прибалтийских финнов, в том числе и территориально близкая выборка финнов-ингерманландцев, по своей краниометрической характеристике отличаются от изучаемой выборки, равно как и большая часть сборных серий русских из северных и центральных областей России, опубликованных В.П. Алексеевым [1969].

Сопоставление групп, характеризующихся специфическим гипсикранным краниологическим комплексом, показывает, что выборка с Большой Посадской улицы в большей степени сходна с группами Южной Карелии и особенно Ижорского плато, нежели с северокарельскими сериями. Последние отличаются наиболее «архаичным» вариантом комплекса — выраженной массивностью и наиболее высоким сводом черепа, наиболее близкой аналогией которому является антропологический тип средневековой «корелы» [Хартанович, Ширококов 2010]. С единственной известной к настоящему времени ижорской серией, относящейся к синхронному времени, изучаемую выборку сближает более низкий лицевой скелет с хамеконхными орбитами и умеренно высокий свод. Причем петербургская серия демонстрирует наиболее низкие величины указанных признаков в кругу выборок, условно относимых к древнейшему североевропейскому типу.

Результаты предварительного анализа не являются неоспоримым свидетельством принадлежности петербургской серии к ижоре. Они показывают, однако, что население, оставившее кладбище, по всей вероятности, не следует связывать ни с недавними (на период начала XVIII в.) выходцами из южных или центральных областей России, ни с потомками переселенцев с территории Финляндии. Представленный в серии

морфологический комплекс может рассматриваться как свидетельство местных истоков населения, формирование отличительных антропологических особенностей которого протекало на территории современной Ленинградской области и ближайших к ней районов.

На протяжении столетий территория современного Петербурга была зоной интересов и военных столкновений различных государств. Местное население еще в допетровский период истории было неоднородным по своему этническому составу: здесь проживали воль, ижора, финны, русские, шведы, немцы [Анисимов 2010]. Группы переселенцев разной этнической принадлежности прибывали в эти места и селились не на неосвоенных еще землях, а на территории поселений, оставленных их предшественниками [Семенцов 2006]. Благодаря специальным исследованиям историков известны названия и расположение деревень, существовавших в том числе на южном и восточном берегах Петроградского острова (остров Койвусаари) задолго до основания Петербурга [Кепсу 2000]. К сожалению, имеющиеся к настоящему времени сведения не позволяют соотнести кладбище на Большой Посадской с конкретными населенными пунктами, а учитывая, вероятно, имевшую место традицию совершения захоронений *за рекой*, у нас нет твердых оснований связывать кладбище с поселениями Петроградской стороны.

Анализ полученной в ходе раскопок кладбища на Большой Посадской улице краниологической серии, несмотря на ее малую численность, позволяет выдвинуть предположение об антропологических и территориальных истоках допетербургских жителей края. Морфологическая характеристика населения, захороненного на кладбище Большой Посадской улицы, сближает его с группами населения Ижорского плато и Южной Карелии, прежде всего с ижорой XVII–XVIII веков. Результаты антропологического исследования позволяют утверждать, что эти люди являлись потомками местного приневского населения. Однако следует подчеркнуть, что эти выводы относятся исключительно к серии изученных костяков и не могут быть перенесены ни на население Петербурга начала XVIII в., имевшее пестрый этнический и антропологический состав уже на первых этапах формирования города, ни даже на население Петроградского острова допетровской эпохи.

Библиография

Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы (Краниологическое исследование). М., 1969.

Анисимов Е.В. Петербург времен Петра Великого. М., 2010.

Кенсу С. Петербург до Петербурга. История устья Невы до основания города Петра. СПб., 2000.

Семенцов С.В. Развитие Приневья и Приладожья в VIII–XVII вв. — основа создания Санкт-Петербурга и всей Санкт-Петербургской агломерации // Елагинские чтения. 2. СПб., 2006. 2–5. С. 5–40.

Хартанович В.И. Краниология карел // Антропология современного и древнего населения Европейской Части СССР. Л., 1986. С. 63–120.

Хартанович В.И. Материалы к краниологии ижоры // Расы и народы. М., 2004. Вып. 30. С. 268–291.

Хартанович В.И. Антропологический состав карельского народа (общность и специфика территориальных групп как результат межэтнического взаимодействия) // Межкультурные взаимодействия в полиэтничном пространстве пограничного региона. Петрозаводск, 2005. С. 13–22.

Хартанович В.И., Широбоков И.Г. Новые краниологические данные к происхождению карел (Могильник Кюлялахти Калмистояки) // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2010. № 1. С. 138–147.

Таблица 1

**Краниметрические характеристики
некоторых серий с территории Северо-Запада России**

№ признака по Мартину	Признак	Большая Посадская	Петербургская губ. [Алексеев 1969]	Новгородская губ. [Алексеев 1969]	Карелы [Хартанович 1986]	Ижора Липово [Хартанович 2004]	Финны ингерманландцы [Алексеев 1969]
		нач. XVIII в.	XVIII — нач. XX в.	XVIII — нач. XX в.	XVIII — нач. XX в.	XVII– XVIII вв.	XIX в.
1	Продольный диаметр	178.3	180.3	179.2	178.8	175.0	181.9
8	Поперечный диаметр	148.3	145.2	145.3	144.5	145.1	143.2
17	Высотный диаметр	137.7	134.5	132.2	138.2	138.0	133.3
9	Наименьшая ширина лба	98.3	98.4	99.0	97.4	97.9	98.6

45	Скуловая ширина	137.5	133.1	131.2	133.5	134.5	132.0
48	Верхняя высота лица	66.3	70.9	71.0	71.2	68.8	70.7
55	Высота носа	46.5	51.9	50.7	51.2	50.3	52.1
54	Ширина носа	23.8	25.0	24.5	24.8	25.5	25.5
51	Ширина орбиты	41.4	43.0	42.2	41.6	41.6	42.6
52	Высота орбиты	29.7	33.2	32.9	33.0	32.0	32.9
77	Назоярный угол	140.2	138.5	135.9	141.5	142.4	140.1
zm	Зигамаксиллярный угол	128.5	126.0	123.5	126.5	127.7	125.8
SS:SC	Симотический указатель	43.1	49.9	51.4	45.8	45.3	46.8
75 (1)	Угол выступаения носа	32.5	30.1	31.9	28.8	30.2	27.8

В.А. Кисель, С.В. Хаврин

«СТРАННЫЙ» КУРГАН ВАВИЛИНСКОГО ЗАТОНА В ТУВЕ

Вавилинский Затон, расположенный на правом берегу Бий-Хема (Большой Енисей) в Кызылском кожууне Республики Тыва, уже более трех десятков лет планомерно исследуется петербургскими археологами. Здесь в степной части находится разрушающийся курганный некрополь. Основная его часть относится к скифскому времени и датируется VI–III веками до н.э.